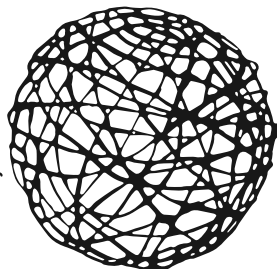

КАРАМЕЛЬНЫЙ ШАР
истории перемен

ВИРДЖИНИ
ГРИМАЛЬДИ

ДЕНЬ, КОГДА Я НАЧАЛА ЖИТЬ

БОМБОРАTM

Москва 2018

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44
Г84

Virginie Grimaldi

LE PREMIER JOUR DU RESTE DE MA VIE

© City Editions — Paris 2015. Published by arrangement
with Lester Literary Agency

Гримальди, Виржини.

Г84 День, когда я начала жить / Виржини Гримальди ; [пер. с
фр. Н. Озерской]. — Москва : Эксмо, 2018. — 384 с. — (Карамельный шар. Истории перемен).

ISBN 978-5-04-224162-8

В день сорокалетия мужа Мари, устав от его вечных претензий, делает решительный шаг и... оставляет его! Она пускается в путешествие «Вокруг света в одиночестве», чтобы начать все с чистого листа и разобраться в себе. Мари и ее новые подруги, Камилла и Анна, отправляются на поиски своего счастья, и вся их жизнь переворачивается. Их ждут приключения, новая любовь и поиск настоящего призвания. Если вы чувствуете, что повседневность вас больше не радует, оставьте позади старые страхи и ненужные привязанности, а Мари и ее подруги помогут вам пройти этот путь и понять, чего вы действительно хотите.

УДК 821.133.1-31
ББК 84(4Фра)-44

ISBN 978-5-04-224162-8

© Озерская Наталия, перевод
на русский язык, 2018
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2018

*Моим дорогим бабушке,
маме и сестре*

Пролог

— Голову даю на отсечение, что он ни о чем не догадывается. — Как всегда, в моменты раздражения и стресса Мари разговаривала сама с собой.

Она отложила миксер и посмотрела, хорошо ли перемешала ингредиенты. Скоро она закончит. Осталось только перелить тесто в форму и поставить в духовку. Стол сервирован, напитки ждут своего часа в холодильнике, воздушные шары надуты. С самого утра она хлопотала на кухне, чтобы подготовить все, что задумала давным-давно.

Несколько месяцев тому назад между теленовостями и вечерним фильмом муж заявил ей, что сыт по горло их совместной жизнью. «Как меня все это достало, — сказал он. — Нам нет еще и сорока, а мы живем, как старики!»

Она поставила пару чашек с травяным чаем на журнальный столик — ему голубую, а себе розовую, и не произнесла в ответ ни слова. А ведь ей было, что ему сказать.

И фразы, готовые сорваться у нее с языка, точно были не самые приятные. Ведь это он больше интересуется телевизором, чем собственной женой. Он настоял на том, чтобы она прервала учебу и стала домохозяйкой. У него никогда не было времени, чтобы провести с ней вечер вне дома, не говоря уж о том, что она вообще не помнит, когда они отдыхали вместе. И он раз в месяц в качестве вознаграждения дарит ей свою любовь в незамысловатой позе миссионера. И он даже дошел до того, что больше не скрывает от нее свои любовные связи.

Она села на диван, подула на горячий чай и улыбнулась. «Какая на тебе красивая пижама сегодня, дорогой».

Сегодня у него день рождения. Ему исполнилось ровно сорок лет, и Мари приготовила ему подарок, который он не забудет до конца своих дней.

Девятнадцать часов тридцать минут. Родольф закрывает на ключ дверь своего кабинета и идет к лифту.

Он знает, что Мари приготовила ему сюрприз, как она это делала на его двадцатилетие, а потом на тридцатилетие, и, разумеется, она сделает это и на сорокалетний юбилей.

Она, вне всякого сомнения, постарается сохранить в тайне свой сюрприз, но даже на это она не способна. Как-то раз, выходя из ванной, он застал ее разго-

День, когда я начала жить

варивающей о чем-то шепотом по телефону. «Это сюрприз», — сказала она ему. Но о каком сюрпризе вообще может идти речь? Ему и так заранее все известно. Он вернется домой, его друзья хором прокричат: «С днем рождения», он сделает вид, что удивлен и обрадован, ему вручат подарки, назовут его «стариком», выпьют шампанского, закусив до отвращения мерзким тортом, и потом он ляжет спать, сожалея, что провел этот вечер не с Наташей или с Леей. С кем угодно, но только не с Мари.

Мари внезапно охватила дрожь. Такого с ней давно не бывало.

Она еще раз обошла квартиру, чтобы убедиться, что ничего не забыла. Она освободила гостиную от части мебели, расставила на столе закуски: пиццу, тосты, кексы, капкейки, салаты в креманках, заранее вынула из холодильника напитки. Гости не замедлят появиться, а Родольф придет, как всегда, через двадцать пять минут, именно в тот момент, когда на экране промелькнут титры теленовостей.

Осталась только одна деталь.

Без десяти восемь. Родольф припарковал свой кабриолет возле дома и закурил сигарету. Он оттягивал момент возвращения. Как он вообще мог мириться с этой

жизнью, которая ему опротивела? Ему даже не хотелось отмечать свой день рождения.

Он бросил окурок в урну, стоявшую возле подъезда, и нажал на ручку двери. «Делай вид, что доволен жизнью, делай вид, что тебя все устраивает», — повторял он про себя.

— С днем рождения, Родольф!

Они все здесь: его дочери, родители, родственники, друзья по факультету, коллеги, товарищи по игре в покер со своими женами, детьми, и вся эта шумная компания веселится, шутит, хохочет, чтобы доставить ему удовольствие, и все они вскоре по очереди подойдут и поздравят его.

— Ну, как ты себя чувствуешь в день сорокалетия?

— Возраст зрелости, старик!

— Ты и не выглядишь на свой возраст, так что беспокоиться не о чем...

— С днем рождения, папочка!

— Открой мой подарок первым, это маленький белый пакет.

— Мы так любим тебя, дорогой! Вот уже на протяжении сорока лет ты составляешь наше счастье!

— А как насчет кризиса сорокалетнего возраста? Ты его ощущаешь?